

ГЛАВА VIII

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОПТ В КАМЧАТСКОМ КРАЕ НА ПЕРИОД ДО 2025 года, ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИХ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УПРАВЛЕНИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ ООПТ В СТРАТЕГИЮ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КАМЧАТСКОГО КРАЯ

VIII.1. Основные направления организации ООПТ

Приведём некоторые основные направления организации территории Камчатского края, в рамках которой будет происходить развитие системы особо охраняемых природных территорий.

Для Камчатского края, с точки зрения эколого-экономического перспективного развития, основные направления территориальной организации хозяйства связаны:

- с ростом освоенческих процессов и формирования оседлого населения вдоль некоторых основных географо-экономически значимых направлений этого освоения, особенно на его материковой части, например, вдоль транскамчатской железной дороги;
- с формированием особых хозяйственных систем «город-пригород» для Петропавловск-Камчатской агломерации;
- с созданием полимагистральных транспортных артерий – автомобильных, железнодорожных, авиационных и прибрежно-морских, с формированием на них транспортного парка территории, соединяющем ее субрегионы: восток – запад, юг – север;
- с созданием сети локальных эффективных энергоисточников на базе местных ресурсов и формированием единичных точечных энергопромышленных узлов с линиями электропередач, с целью выравнивания регионального энергетического пространства;
- с использованием высоколиквидных извлекаемых косных и биологических природных ресурсов, путем создания технологически высокоэффективных перерабатывающих производств, в т.ч. инновационных;
- с созданием кластеров.

Со временем могут возникнуть и новые приоритеты и новые задачи.

Название задачи предлагается начать с реализации принципа создания «ключевых промышленных и селитебных участков», которые станут точками роста процессов освоения на окружающей территории. Такими участками могут быть площади: Паужетка-Озерная; села Усть-Большерек, Соболево, Мильково, Эссо, Анавгай; поселения городского типа – Усть-Камчатск и Палана; месторождения – Шануч, Агинское, Мутновское, Киреунское; поселок Левтыриновская; месторождение Аметистовое; село Манилы и т.п. с их горнодобывающими и перерабатывающими предприятиями, в т.ч. рыбными и сельскохозяйственными.

Особым аспектом создания таких участков являются предприятия рыбодобывающего и перерабатывающего кластера. Напомним, что в 50-70-е годы прошлого века, значительная часть рыбной продукции высокого качества вырабатывалась на сезонных рыболовецких и рыбоконсервных заводах (РКЗ), в сёлах и посёлках на Западном и Восточном побережьях края. Они были ликвидированы в ходе государственной кампании свёртывания неперспективных поселений, с надеждой на то, что их функции в крае будет выполнять крупнотоннажный флот в морях и океанах. Пагубность такой концепции в полной мере проявилась в 90-е годы и лишь в начале XXI века положение стало меняться через реализацию выделения и закрепления рыболовных участков, в частности добычи лосося, за предприятиями на обоих побережьях края.

В целях достижения требуемой степени теоретического обобщения и практического осуществления, все концептуальные и методологические подходы к решению проблемы сохранения природного разнообразия региона путём разработки и внедрения «Стратегии развития и управления ООПТ Камчатского края», можно распределить по следующим основным направлениям (этапам):

- выделение ключевых (опорных, базовых) видов охраняемых ландшафтов и экосистем для экологического каркаса территории края;
- разработка и реализация, взамен существующих ресурсоёмких и опасных для сохранения природы моделей хозяйствования, альтернативных (то есть способствующих сохранению природного разнообразия) вариантов землепользования;
- формирование сети ООПТ и создание службы их мониторинга и охраны;
- создание единой структуры их управления и взаимодействия.

Безусловно, что с практической точки зрения наиболее важными из всех этих направлений являются формирование продуманной сети охраняемых природных территорий, в т.ч. ООПТ и создание единой структуры их управления.

В целом, работа по формированию сети ООПТ предполагает целенаправленное и последовательное проведение следующих мероприятий:

- сбор, обработку и анализ данных по природному разнообразию;
- создание информационно-пространственной модели исследуемой территории;
- разработку экологического каркаса региона;
- сопоставление существующих ООПТ с теоретическими и природными ландшафтно-экологическими ядрами (в их качестве понимаются участки с наибольшим разнообразием ландшафтов и экосистем) и с ландшафтно-экологическим каркасом региона в целом;
- обоснование и обособление ландшафтно-экологических коридоров между существующими и намечаемыми ООПТ;
- выделение хозяйственных районов, полей, узлов и центров и соединяющих их транспортно-энергетических и инфраструктурных коридоров;
- создание, на основе образования новых и реорганизации уже существующих, репрезентативной схемы ООПТ;
- утверждение перспективных планов развития ООПТ.

Приоритетным при разработке стратегии являются следующие положения:

1. Разработка и совершенствование законодательств Российской Федерации и Камчатского края.
2. Обеспечение оптимальных социальных условий существования населения на территории Камчатки, адекватных её природным ресурсам.
3. Сохранение уникальной природы Камчатского полуострова ради обеспечения её биологического разнообразия и устойчивого использования.
4. Подъем экономики Камчатского края, в т.ч. путем начала перевода ее на инновационный путь развития.

Основные принципы развития системы особо охраняемых природных территорий Камчатского края:*

1. Базой для создания сети особо охраняемых природных территорий Камчатского края являются геологическая, географо-экономическая карты и карты основных экосистем Камчатского края.

2. Сбалансированное развитие природных систем предполагает геоэкологический подход к вопросу формирования, управления и дифференцирования особо охраняемых природных территорий.

3. Для сохранения природной среды в перспективе, под охраняемые природные территории (ОПТ) резервируется не менее 25% территории Камчатского края, в т.ч. под ООПТ – не менее 10%.

4. Система охраняемых природных территорий Камчатского края должна иметь каркасно-коридорный характер, а особо охраняемые природные территории должны быть зонированы и иметь буферные зоны, в совокупности объединённые в экологический каркас территории.

5. Система охраняемых территорий без развитой инфраструктуры выполнять свои функции не может.

6. Система охраняемых природных территорий – это не только охрана природы, но и хозяйственная деятельность, в т.ч. предусмотренная положениями о ней и, в первую очередь, это рекреационные и лечебно-оздоровительные учреждения.

7. Система предполагает разнообразие видов и статусов охраняемых природных территорий, с одновременным стремлением к оптимизации и минимизации.

8. Стратегия развития системы охраняемых природных территорий должна быть интегрирована в стратегию социально-экономического развития Камчатского края, т.е. являться её частью.

В развитие идеи создания эффективной структуры управления ООПТ рекомендуется рассмотреть предложение о Камчатском гидроэкорегиионе, как статуса управляемого резервата «дикой природы» (гидробиоресурсного заказника, по российской терминологии) с внесением его в Список Всемирного Природного наследия (*Быкасов, 1991, 2001*). В этом случае в крае может появиться единый управляющий орган – Дирекция гидробиоресурсного заказника (управляемого

* Написана совместно с А.А. Алискеровым

резервата), которая будет заниматься координацией всей природоохранной деятельности на территории Камчатского края. Аналог такой системы управления - международный Алтай-Саянский экорегион (Бондарев, 2008).

Концепция создания международных и межрегиональных экорегионов открывает широкие перспективы для решения проблемы сохранения биоразнообразия и даёт возможность предотвратить или уменьшить экологические угрозы и риски для всей территории края, а не только его отдельных участков и населённых пунктов. В них – охрана типичных и уникальных объектов с одновременным хозяйствованием. Границы экорегиона уже не лимитированы хозяйственными, административными, государственными и геополитическими границами, которые осложняют проведение системных мероприятий по охране природы целостных участков ландшафтной сферы и биосферы, либо вовсе не допускают их.

В развитие этой концепции Всемирным фондом дикой природы уже составлен список из 200 участков земной поверхности, претендующих на присвоение им статуса экорегиона. И тем самым, идея, высказанная В.Е. Быкасовым, о необходимости создания Камчатского гидроэкорегиона, вписывается в современную мировую стратегию охраны природной среды.

Вероятно, ещё более оптимальным с точки зрения эффективности исследований, являются и действия в направлении создания Камчатско-Корякско-Чукотского экорегиона лососёвых рыб и перелётных пернатых. При неясности перспектив 20-30-х годов XXI века для восточной окраины России, остаётся неизблемым стратегический постулат государства: целостность территории. Это накладывает на неё ряд обязанностей, даже условий, выполнение которых будет способствовать сохранению Россией своих территорий с одновременным сохранением уникальной её биосферы.

VIII. 2. Основы управления системы ОПТ

Планирование и формирование системы ОПТ

Планирование системы ОПТ (СОПТ) в целом осуществляется в масштабе вероятного экорегиона, в пределах которого выделяются элементы естественной структуры биосферы по всей территории Камчатского края в ранге локальных

экорайонов. В целях упрощения планировочной и организационной деятельности в сфере СОПТ границы экорайонов, проводятся по контурам площадей распространения типичных и уникальных биогеоценозов, а также эндемиков. Первичной основой выбора границ является геологическая/географическая среда.

В каждом экорегионе должна быть создана сеть отдельных экосистем СОПТ, обеспечивающая долгосрочное поддержание продуктивности геологического субстрата биосферы, посредством создания экологического каркаса территории. Планирование СОПТ осуществляется в границах Камчатского края в соответствии с естественной природной структурой и сложившейся системой хозяйствования и перспективами их развития. При этом на уполномоченные органы в области охраны окружающей среды возлагаются общая координация и организация планирования СОПТ в экорегионе (обеспечение общих методических подходов, согласованный подбор исполнителей, определение сроков работ, составление сводных планов развития СОПТ) и т.п.

План-схема развития СОПТ в Камчатском крае утверждается Правительством края. Планирование СОПТ осуществляется в соответствии с состоянием экологического каркаса в экорегионе и отдельных его частей – экорайонов, и в согласовании с общей схемой планирования землепользования.

В горных зонах полуострова Камчатка, имеющих особое значение для поддержания экологического баланса (с высоким уровнем естественного биологического разнообразия и сохранившимися экосистемами), необходимые действия по планированию и формированию СОПТ должны включать организацию ООПТ для защиты всех ключевых природных территорий, для резервирования транзитных территорий в целях предупреждения отрицательных последствий хозяйственного освоения таких регионов. Также необходимо предусматривать выделение и законодательную защиту всех элементов экологического каркаса территории и разработку мероприятий по восстановлению нарушенных природных объектов.

Выявление природных территорий, отчуждающихся для введения на них специальных режимов землепользования и охраны, а также оценка состояния их экологического каркаса производится, с учётом природных особенностей локального экорайона, на основе следующих характеристик: естественное биологическое и ландшафтное биоразнообразие, в том числе пространственное распределе-

ние его важнейших элементов; основные направления существующего и перспективного социально-экономического развития региона; пространственная структура землепользования и тенденция её изменения; ранее принятые природоохранные меры, в том числе размещение и эффективность существующих ООПТ.

При планировании СОПТ в пределах экорегиона, или его отдельных крупных экосистем – экорайонов, учитывается необходимость выделения территорий общенационального и международного значения, обеспечивающих экологические связи между экорайонами и, тем самым, целостность СОПТ краевого, федерального и глобального уровней.

Планирование СОПТ в Камчатском крае должно предусматривать согласование с развитием СОПТ в соседних субъектах и Российской Федерации в целом, возможно, также согласовывать и международные запросы.

Формирование СОПТ должно включать:

- инвентаризацию существующих ООПТ в регионе и его административно-территориальных составляющих;

- выявление, обследование и картографирование природных комплексов, отвечающих экологическим критериям ключевых природных территорий, транзитных территорий и буферных зон, но ещё не имеющих специального режима охраны;

- подготовку и утверждение плана-схемы развития СОПТ – технического документа, содержащего сведения о предлагаемых к созданию новых ООПТ в соответствии с установленными требованиями и нормативами;

- принятие необходимых решений по долгосрочному резервированию участков суши и водных объектов для создания ООПТ;

- проведение проектно-изыскательских камеральных и полевых работ, необходимых для создания ООПТ;

- принятие решений о создании новых ООПТ соответствующими органами государственной власти и местного самоуправления;

- включение соответствующих природоохранных ограничений в материалах территориальной комплексной схемы (ТерКСОП) освоения края, в том числе схемы развития промышленной инфраструктуры региона (транспорта и энергетики), схем районов и акваторий рыбодобычи, схем землеустройства, лесоустройства,

охотоустройства и т.п., схем горных отводов под горнопромышленные предприятия и всех видов градостроительной инфраструктуры;

- подготовку и издание соответствующих нормативных картографических и иных информационных материалов, освещающих организацию, структуру и состояние СОПТ и её функциональных элементов.

- разработку региональной Территориальной комплексной схемы охраны природы (ТерКСОП) в условиях социально-экономической концепции Камчатского края на перспективу до 2025 г.

VIII.3. Мероприятия по обеспечению эффективного функционирования объектов системы ООПТ*

Мероприятия являются средством реализации концептуальных положений общей стратегии природоохранного дела в Камчатском крае.

1. Оптимизация границ и минимизация площадей отчуждения под ООПТ земель Камчатского края до 2025 г. через инвентаризацию существующих объектов ООПТ, путём биогеоценотической аргументации цели их функционирования (*таблица № 10*).
2. Инвентаризация видового состава биоты и её геологической среды в заповедниках, природных парках и заказниках.
3. Реорганизация крупных ООПТ (*таблица № 11*).
4. Оценка антропогенного воздействия на биосферу и геологическую среду на объектах функционирования туристического и санаторно-курортного кластера.
5. Мониторинг состояния природных комплексов отдельных экосистем и геологической среды (включая почвы) экологического каркаса территории (ЭКТ).
6. Аттестация памятников природы и включение их в общий реестр ООПТ.
7. Развитие внутренней инфраструктуры заповедников, парков, заказников, в т.ч. их зонирование, организация и обустройство в них туристических маршрутов и троп.
8. Организация совместных программ с институтами ДВО РАН и вузами края по увеличению эффективности научных исследований в ООПТ.

* Написана совместно с А.А. Алискеровым и В.Е. Быкасовым

9. Проведение лесохозяйственных мероприятий по защите и воспроизводству лесов в ООПТ.
10. Обустройство систем эффективной служебной охраны территорий заповедников, парков, заказников, научных стационаров.
11. Укрепление кадрового состава и материально-технической базы заповедников, парков, заказников.
12. Организация контроля за изменением качественных и количественных параметров состояния биоразнообразия. в т.ч. выполнение мероприятий, предусмотренных утверждёнными документами РФ и края (законы, Красные книги, региональные списки и т.п.).
13. Организация информационного обеспечения деятельности по охране природы государственных органов, заповедников и других ООПТ, в т.ч. путём издания журнала «Природа Камчатского края».
14. Создание Регионального органа Правительства края по координации деятельности природоохранных структур по типу экорегиона.

VIII.4. Принципы реализации стратегии систем охраняемых природных территорий (ОПТ)*

Принципы построения стратегии
государственного управления ООПТ Камчатского края

Принцип планирования сохранения природы – создание экологического каркаса территории (ЭКТ) на биогеоценотической/геоэкологической основе.

Принцип хозяйствования в стратегии сохранения природы – организация структурных взаимосвязанных подразделений элементов экологического каркаса территории различного уровня заповедания (статуса).

Принцип местоположения системы ООПТ в социально-экономическом развитии края – в соответствии с директивными документами Правительства края по социально-экономическому развитию.

Принцип управления – единый Региональный государственный орган, объеди-

* Написана совместно с А.А. Алискеровым (2009 г.)

няющий и координирующий работу ОПТ (ООПТ) всех статусов суверенной территории края, в т.ч. международных, федеральных, муниципальных по типу экорегиона.

Принцип оптимизации сети ООПТ – приоритет биологического и геоэкологического критериев (факторов) при планировании системы охраняемых природных территорий в стратегии природно-ресурсного типа землепользования при освоении территории.

Принцип системности – организация системы сети охраняемых природных территорий (ЭКТ), образующих геоэкологическую (биогеоценотическую) целостность отдельных её частей в структуре экологического каркаса территории.

Принцип партнёрства – создание взаимовыгодных взаимоотношений между государственной природоохранной политикой и практикой землепользования структурами разных видов собственности.

Принцип инвестиционных вложений – участие землепользователей в строительстве и обеспечении функционирования объектов ОПТ, в т.ч. ООПТ в сфере влияния промышленных производств и инфраструктуры землепользователей.

Принцип долгосрочности целей природоохранного дела – внедрение осознания землепользователями необходимости экономической выгоды от реализации природоохранных целей в текущем времени, перед возможными экономическими затратами на восстановление природы в будущем.

Принцип коммерциализации – передача части ОПТ в частную и смешанную собственность (*таблица № 10*).

Создание СОПТ на основе существующих различных ООПТ подразумевает использование набора взаимодополняемых механизмов: правовых, научно-методических, экологических, социальных.

Элементы (основные) программных мероприятий стратегии развития ООПТ
по обеспечению эффективного функционирования
объектов системы ООПТ (существующих и планируемых)
в Камчатском крае до 2025 г.

Таблица № 11

№ п/п	Мероприятия	Объекты	Пути решения, методика
1	2	3	4
1	Минимизация площадей земель отчуждения существующих ООПТ (парков, заказников) на биогеоэкологической основе	1.1. Природные парки Быстринский и «Налычево», заказники края в соответствии с задачами их деятельности	1.1. Анализ: расположения объектов и их научной исследовательской; оценки нагрузки на пешеходные маршруты; экономической, социальной и научной эффективности функционирования ООПТ. Создание элементов экологического каркаса территории края
2	Оптимизация границ действующих ООПТ на биогеоэкологической основе	2.1. Увеличение площади существующего «Быстринского природного парка», к северу от утверждённой, на территорию Корякского автономного округа по границе массива четвертичных щелочных вулканитов в истоках рек Тихой (Гаванки, Кукук, Большой Тклаваям) и Тигиль 2.2. Анализ сравнительной эффективности отчуждения земель на юго-востоке площади «Быстринского природного парка» и исключение их из отчуждения в пользу геологоразведочного исследования и горнопромышленного кластера	2.1. Выявление локальных биогеоценозов. Научно-исследовательские работы по ареалам распространения биоты, в т.ч. эндемиков, и геологического субстрата их ареалов 2.2. Научно-исследовательские работы и геолого-разведочные работы по наращиванию площадей для горнодобывающих предприятий
3	Оценка роли в «Быстринском природном парке» геологического субстрата ценозов - единственного на Камчатке массива субщелочных лав основного состава четвертичного возраста	3.1. Массив г. Чингингейм в центральной и южной частях «Быстринского природного парка» в бассейнах истоков рек Быстрой, Тихой, Мигиваям	3.1. Исследование растительных и животных биогеоценозов, геохимии, гидрохимии, геологических комплексов и геофизических полей площади
4	Формирование новых объектов ООПТ в поперечных геовитагенных зонах северо-западного простирания Южной и Центральной Камчатки, Корякского нагорья и Пенжинского кряжа	4.1. В полосе заказников «Три вулкана – Тимоновский - Сурчинный-Соболевский». 4.2. В полосе «Кальдера вулкана Узон (Кроноцкий заповедник) – заказник Таёжный – заказник Ичинский» (см. рис. 1)	4.1. Исследование растительных и животных биогеоценозов, геохимии, гидрогеологии, геофизических полей и полезных ископаемых площади аномальной геовитагенной зоны поперечных дислокаций
5	Выявление (см. п. 4) геовитагенных поперечных зон на территории края на основе тектонических построений и особенностей биогеоценозов этих зон и закономерностей размещения ООПТ, существующих и возможных (см. п. 4.1 и 4.2)	Зоны поперечных дислокаций северо-западного простирания, закономерно пересекающих территорию края	То же

VIII.5. Управление особо охраняемыми природными территориями (ООПТ)

В Камчатском крае учреждены виды ООПТ, определённые Законом об ООПТ (см. приложения № 3 и 4).

Степень их дееспособности к функционированию различна, но в подавляющем большинстве своём они фактически функционируют лишь номинально – в виде соответствующей отчётности. Даже по объектам Всемирного Природного наследия местная общественность высказывает тревогу о возможности сохранения ими международного статуса именно по этой причине. В довершение ко всему, исключая несколько объектов ООПТ края, остальные полностью лишены фактического управления.

В существующей схеме управления объекты ООПТ относятся к разным уровням: федеральному, региональному, местному, а объекты Всемирного Природного наследия и обоих Проектов ООН/ГЭФ обладают фактически несколько неопределённым статусом отношений с российскими уровнями управления.

Три заповедника на территории края управляются федеральным органом и хорошо известно, что это управление фактически выражается, главным образом, в обеспечении их федеральным финансированием, очевидно недостаточным для выполнения ими своих функций. При этом укажем на один важнейший факт: в штатах заповедников нет геологов! А ведь в советское время такой специалист эффективно работал в штате Кроноцкого заповедника. Правда, такие специалисты отсутствуют и в штатах почти всех заповедников Дальнего Востока, Приморья, Амурской и Магаданской области. Так теряется основной критерий исследования биогеоценозов – отсутствие знаний о среде обитания.

Субстратом биосферы вообще на Земле является только геологическая среда, на которой сформированы в т.ч. и охраняемые биогеоценозы. Но собственно геологическая среда, как объект охраны, вообще не фигурирует в практической деятельности (либо фактической бездеятельности) не только в заповедниках края, но и в ООПТ вышеупомянутых регионов.

Предложения
к реорганизации сети с формированием новых структур ООПТ
Камчатского края на период до 2025 г

Таблица № 12

№ п / п	Наименование рекомендуемых ООПТ	Статус территориальный и заповедания	Территориальная принадлежность	Содержание	Ожидаемый результат
1	2	3	4	5	6
1	Южно-Камчатский природный парк (объединённый)	Краевой, федеральный (?)	Восточная часть Елизовского района Камчатского края	Заказник Берег Чубука (областной), Южно-Камчатский природный парк (федеральный), Южно-Камчатский заказник (областной), памятники природы на их территориях	Оптимизация управления и охраны
2	Быстринский природный парк (объединённый)	Краевой. Экорайон	Быстринский и Тигильский районы края	Быстринский природный парк, заказник Ичинский, площадь распространения щелочных вулканитов массива г. Уксихан на крайнем юге Тигильского района Корякского автономного округа	Оптимизация территории согласно геоэкологическому критерию определения границ ООПТ
3	Карымская биогеохимическая обсерватория ИВиС ДВО РАН	Краевой. Экорайон	Бассейн р. Карымской, оз. Карымское, вулкан Карымский на севере Елизовского района	Изучение процессов восстановления биоты бассейна р. Карымской, оз. Карымского с подводным вулканизмом – после катастрофических извержений вулкана им. Академии Наук в озере Карымском и вулкана Карымского	Проведение научных исследований с целью установление процессов самовосстановления локальных экосистем после природных катастроф
4	Корякско-Камчатская надрегиональная лососёвая экосистема и экосистема перелётных птиц	Экорегion федеральный и международный. Краевой (?)	Нерестовые районы тихоокеанского лосося и озёрно-болотные пространства Камчатского края	Бассейны промысловых рек лососёвых субсистем лосося, дикий лосось, гнездование перелётной авифауны	Организация научных исследований с целью обеспечения устойчивого развития тихоокеанского лосося и перелётных птиц юго-востока Азии

Примечание: п.1 – предложение В.Е. Быкасова

В этом отношении в практике заповедного дела наблюдается всеобщий все-российский методологический перекося: единственным, как правило, аргументом учреждения ООПТ являются биологические мотивы охраны видов, а не территории их жизнедеятельности.

Следует привести пример, как иллюстрацию противоположного, истинно научного, пути заповедания территории и её биосферы. Много лет подряд, со времени катастрофического извержения в 1996 г. вулкана им. Академии Наук на Восточной Камчатке, доктором геолого-минералогических наук Г.А. Карповым ведутся биогеохимические исследования за ходом восстановления биоты в озере Карымском, уничтоженной подводным извержением этого вулкана. Здесь создан полевой (сезонный) научный стационар Института вулканологии и сейсмологии (ИВиС) ДВО РАН. В этих исследованиях международной значимости принимают участие и другие учёные. Постоянно действующий научный стационар ИВиС ДВО РАН, тоже под руководством Г.А. Карпова, уже более 45 лет эффективно функционирует в Кальдере вулкана Узон в Кроноцком государственном заповеднике. В изучении термальных источников и их полей в кальдере Узон участвуют многие научные организации России и США. На обоих объектах малое участие принимают сотрудники Кроноцкого заповедника, ими не интересуются сотрудники других заповедников края и орган Министерства природных ресурсов Камчатского края. Тем не менее, на обоих объектах получен ряд выдающихся результатов мирового уровня, что, в общем, является итогом совместной плодотворной деятельности дирекции Кроноцкого заповедника и ИВиС ДВО РАН.

В управление Кроноцким ГПБЗ в конце 90-х годов XX века были сложности. Очень часто менялись директора заповедника. И только с начала 2009 г. с приходом к управлению Т.И. Шпиленка работа заповедника поставлена на новый путь повышения эффективности его функционирования. Налажен учёт и согласование действий с многочисленными организациями, желающими проводить исследования на площадях Долины Гейзеров, кальдеры Узон. Устанавливаются нормы проживания, поведения, проведения научных работ и т.п. на заповедной территории. Остаётся кадровая проблема – отсутствие ряда специалистов, но можно надеяться, что совершенствование управления приведёт к положительным изменениям и в этом направлении деятельности заповедника.

Представляется целесообразным рассмотреть возможность передачи Кальде-ры Узон в самостоятельное управление Российской академии наук, либо совместное с Кроноцким заповедником. Такие прецеденты имеются, в частности, заповедник «Кедровая падь» в Приморском крае РФ управляется институтом ДВО РАН. Одновременно возможна и коммерциализация научной и туристической деятельности в структуре Кроноцкого заповедника.

Но если работы в Кроноцком и Командорском заповедниках каким-то образом осуществляются и теплятся благодаря федеральному финансированию и энергии их руководителей, и об этой работе есть некоторая информация, то данные о Корякском заповеднике неведомы даже в институтах ДВО РАН, находящихся в Петропавловске-Камчатском.

Положение в природных парках не менее безрадостное. Природный парк «Налычево» под бессменным руководством Р.Р. Коренева, в бытность существования Дирекции природных парков Камчатской области, создал минимально возможную инфраструктуру и относительно успешно выполнял просветительскую деятельность с определенным положительным экономическим эффектом. И в настоящее время это чуть ли не единственная действительно дееспособная ООПТ. Другие природные парки недееспособны фактически в силу слабого финансирования и практической бесхозности и безнадзорности со стороны региональных властей.

Слабая дееспособность присуща всем заказникам края, исключая, видимо, заказник р. Коль, находящийся под управлением неправительственной организации («Экологический фонд «Дикие рыбы и биоразнообразие») и методическим руководством кафедры МГУ (г. Москва). О полном забвении заказников в Корякском автономном округе свидетельствует приведенный в статье *А.А. Полетаевой (2008)* факт: из 22 учреждённых в округе заказников 7 утратило свой статус, а их земли переведены в резерв под создание зоологических заказников ещё в 2002 г. Но решение по последним не последовало и до настоящего времени (*см. приложение № 3*).

Не ясно положение Соболевского заказника. Согласно одним данным (*Полетаева, 2008*) его срок действия истёк в 1996 г., согласно другим (*Яроцкий, Лапшин, 2008*) – в 2006 г. Между тем, заказник находится на окончании витагенной

геологической зоны заказников «Три вулкана – Тимоновский – Сурчинный – Со-
болевский» (рис. 1). Все эти заказники были учреждены исключительно по биоло-
гическим мотивам, а их удивительная приуроченность к единой протяжённой (280
км) аномальной геологической структуре хотя и не изучена, но симптоматична.
Добавим, что подобная структура протяжённостью 375 км выделяется на полу-
острове Камчатка по линии «Кальдера вулкана Узон – заказники Таёжный и
Ичинский» с выходом к устью р. Хайрюзовой, что в совокупности является отра-
жением тех же закономерных связей биоты и геологической среды. Намечается и
аналогичная геологическая структура на территории Корякского государственно-
го природного биосферного заповедника (рис. 1).

Приведенные и другие данные свидетельствуют об исключительной сложно-
сти управления ООПТ, в которую они попали в силу исторических обстоятельств.
Одно из них – практически неограниченная экспансия возможности учреждения
различных ООПТ в эпоху экологической эйфории 90-х годов XX века. В настоя-
щее время в их управлении сложилась ситуация, требующая уже безотлагатель-
ной реорганизации.

Парадокс ситуации состоит в том, что часть заказников входит в состав при-
родных парков, часть, вместе с заповедниками, включена в список Всемирного
Природного наследия ЮНЕСКО, часть – в водно-болотные угодья Рамсарской
конвенции и уже утратила свой статус заказников в 2002 г. Управление в этой си-
туации рассматривается нами как непродуманное и малоэффективное.

Реорганизация управления не должна носить косметический характер. Она
должна быть создана на единственно логичном принципе: орган управления несёт
ответственность за все ООПТ на суверенной территории Камчатского края –
субъекта Российской Федерации.

Выше неоднократно говорилось о главном организационном провале в
управлении охраной природы: отсутствии единого органа управления всеми ох-
раняемыми и особо охраняемыми природными территориями.

*Предлагается схема управления, которая базируется на концепции едино-
го Регионального органа управления (таблица № 13). Схема отражает кон-
цептуальное положение о концентрации всей совокупности природоохранных
функций, административных прав и обязанностей, включая контроль их ис-*

полнения и ответственность, в едином координационном органе высшей исполнительной власти в Камчатском крае. Региональный орган должен представлять интересы суверенной территории субъекта в Российской Федерации и в мировом сообществе. Схема несовершенна, но может служить основой дальнейших разработок.

Одной из функций Регионального органа является координационная работа с международными и федеральными органами и организациями, финансирующими деятельность ряда объектов ООПТ и проектов в крае. А, как известно, финансирование предполагает и безусловное управление этими структурами и получение, и использование результатов деятельности. В этих обстоятельствах Региональный орган обязан участвовать в управлении ООПТ суверенной территории края, представляя его Правительство.

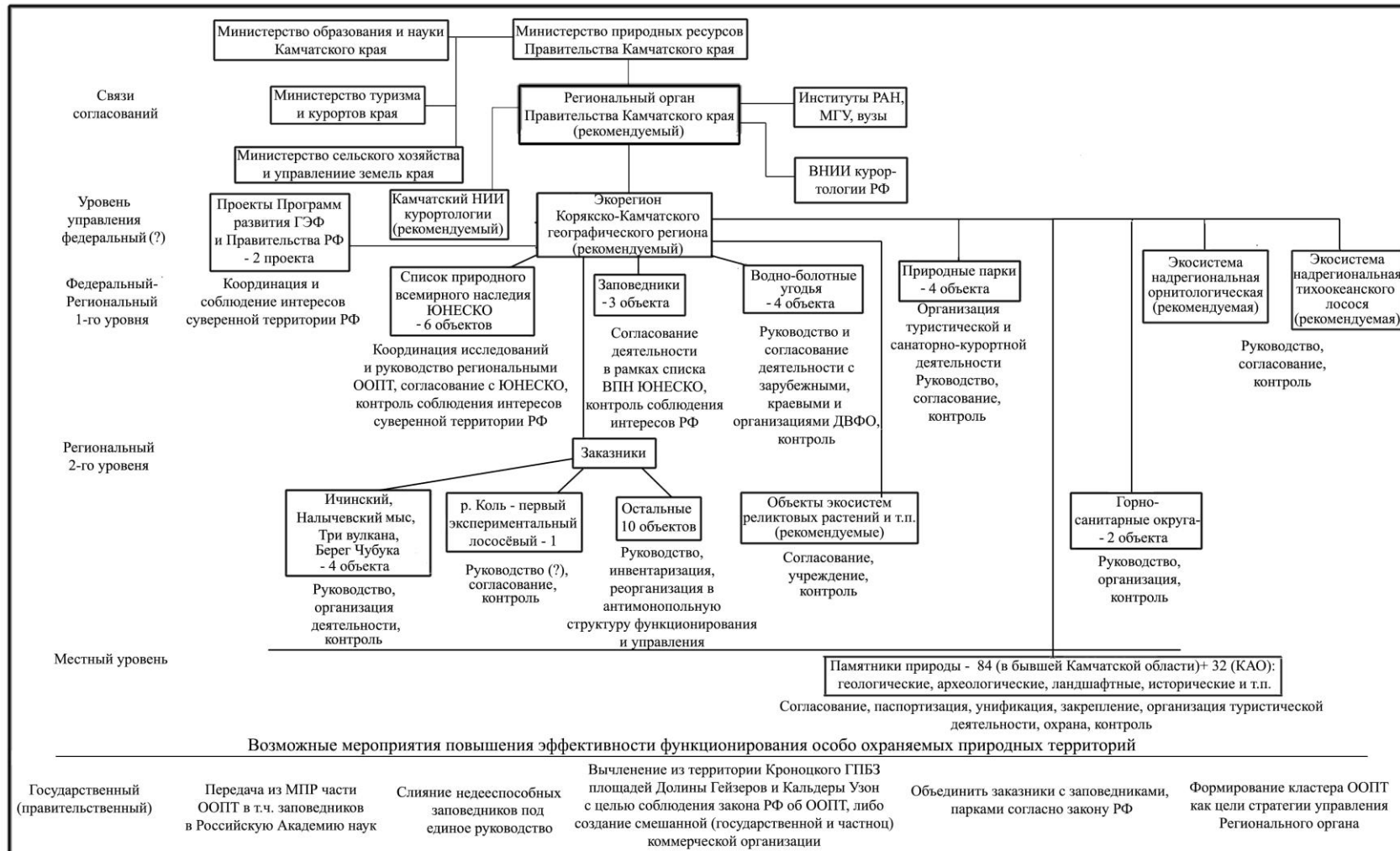
В предлагаемую схему (*таблица № 13*) включён потенциальный НИИ курортологии, который определяет круг геологических бальнеологических объектов, вовлекаемых в промышленное и социальное освоение, в т.ч. тех, которые находятся в ООПТ. Он разрабатывает программу природоохранного, туристического и оздоровительного кластеров и т.п.

Одним из аспектов стратегии управления системой ООПТ в крае является уже высказанное выше мнение о передаче некоторых её объектов в систему Российской академии наук. Такой прецедент имеется в Приморском крае РФ – здесь много лет функционирует заповедник по сохранению дальневосточных леопардов «Кедровая падь» – как самостоятельное подразделение ДВО РАН. Он успешно функционирует, так как в достаточной мере обеспечен финансированием и высоко квалифицированными кадрами, в т.ч. инспекторами. При этом оплата персонала здесь в 3-5 раз выше, чем в аналогичных заповедниках Министерства природных ресурсов РФ. Возможно, что одним из вариантов является совместное финансирование работ из двух источников: федерального природоохранного и федерального академического. Впрочем, это, вероятно, решение будущего.

Среди мер управления – упорядочение соподчинения ООПТ, например, устранение неправомерного включения заказников в состав природных парков либо заповедников (например, Ичинский в Быстринском природном парке).

**СТРУКТУРА УПРАВЛЕНИЯ ОБЪЕКТАМИ СИСТЕМЫ ООПТ РЕГИОНАЛЬНЫМ ОРГАНОМ ПРАВИТЕЛЬСТВА
КАМЧАТСКОГО КРАЯ (РЕКОМЕНДУЕМАЯ)**

Таблица № 13



Одним из путей повышения экономической эффективности и социального эффекта сети СОПТ, в т.ч. ООПТ является инновационный вариант их функционирования (*таблица № 10*). Он предполагает привлечение инвестиций с получением конечного продукта, имеющего коммерческий сбыт и дающий добавленную стоимость. В качестве примера, возможно рассматривать экспериментальный биологический (лососёвый) заказник регионального значения «Река Коль». По мнению *Е.Г. Лобкова и В.Б. Звягинцева (2009)* он носит инновационный характер, так как в нём заложен принцип оптимального сочетания режима охраны и создания условий для долговременного и устойчивого использования ресурсов лососёвых на реках заказника, т.е. хозяйствования.

В основу деятельности заказника «Река Коль» положен ряд принципов, на которых созданы ещё подобные заказники на реках Жупанова, Опала, Облуковина, Утхолок и Квачина (*приложения № 6, 7 и 8*). Среди этих принципов: заказники образуются в границах речных бассейнов, как целостных экосистем лососёвых рек; объявление территории бассейна ООПТ не влечёт изъятие земель, но накладывает на землепользователей определённые ограничения; на территории ООПТ сохраняется традиционное хозяйствование, туризм и т.п.; ООПТ, как учреждения не являются только ресурсодобывающим предприятием; финансирование ООПТ осуществляется за счёт долевого участия госбюджета и внебюджетных источников; ООПТ предполагает привлечение к работам местного населения. Новизной в схеме управления является также учреждение двух систем управления, вытекающих из двух источников финансирования.

При заявленном некоммерческом принципе (добыча лосося собственно заказниками не предусмотрена) получение добавочной стоимости неизбежно вначале за счёт традиционного хозяйствования коренных народов, туризма, в дальнейшем – за счёт коммерциализации, в т.ч. научных исследований.

Коммерциализация разного рода ООПТ (*таблица № 10*) является одним из вариантов заимствования зарубежного опыта в приватизации ООПТ. Здесь целесообразно заметить, что когда мировое Олимпийское движение пришло в упадок, то только коммерциализация спасла его от неминуемого банкротства и исчезновения.

В свете инновационных начинаний и коммерциализации становится возмож-

ным, в принципе, решение известного всем противоречия в деятельности Кроноцкого заповедника. В этой биосферной заповедной ООПТ, где запрещена любая хозяйственная деятельность, коммерциализированы туристические воздушные посещения Долины Гейзеров и Кальдеры Узон с пешеходными маршрутами. Не стоит ли на этих объектах создать смешанную коммерческую структуру с государственным и частным капиталом? При этом, как говорилось, целесообразно Долину Гейзеров и Кальдеру вулкана Узон передать в совместное ведение с Российской Академии наук.

Особое положение в управлении занимают памятники природы. Согласно закону их охрана закреплена за муниципальными образованиями, на территории которых они находятся. Известно, что муниципалитеты фактически не осведомлены об этой обязанности и не исполняют её. Целесообразно при инвентаризации ООПТ обязать региональные организации составить по профилю принадлежности памятников соответствующие документы и передать их муниципалитетам для использования. Кроме этого, наличие таких материалов позволит создать своеобразную «Красную книгу» памятников, которая составит фонд уникальных, либо типичных природных объектов, процессов и явлений. Эти материалы станут путеводителем и в научных исследованиях, в т.ч. международных.

Одним из инструментов эффективного управления ООПТ представляется формирование кластера особо охраняемых природных территорий. В него включаются объекты экологического каркаса территории края, объекты, передаваемые в Российскую академию наук, инновационные и коммерческие объекты. Вероятно, что в это кластер следует включить и другие важнейшие охраняемые территории, например, водоохранные зоны нерестовых рек тихоокеанского лосося, а также памятники архитектуры, науки и т.п. Вполне возможно, что при определённом развитии событий в стране, следует восстановить структуру Министерства охраны природы в крае.